

Как можно быть таким наглым, получив выгоду, и ещё притворяться невинным? Е Цзинжун действительно хотел, чтобы ослеплённые народные массы увидели, как их почитаемый и уважаемый генерал, когда начинает вести себя бесстыдно, совершенно не стесняется.

— Ваше Высочество, Цзинжун всё же чувствует себя немного...

Наблюдая, как этот человек, добившись своего, продолжает притворяться и самодовольно улыбаться, Е Цзинжун всё больше раздражался. В его голове мелькнула мысль: что, если он скажет, что чувствует себя неловко? Как тогда этот человек выкрутится?

Но прежде чем он успел вымолвить слово, Мин Янь крепко схватил его за затылок и страстно поцеловал.

Сначала кончиком языка он мягко раздвинул его губы, а затем властно углубился внутрь, заставляя Е Цзинжуна врасплох и захватывая всё его внимание.

Придя в себя от шока, Е Цзинжун начал слабо сопротивляться, нежно толкая грудь Мин Яня своей изящной рукой. Его глаза, подобные воде, наполнились паникой, а на глазах невольно выступила влажная дымка.

На людях, при стольких свидетелях, как этот человек мог забыть все уроки о приличиях и морали, которые ему преподавали в детстве? Неужели он оставил всё это на поле боя?

Мин Янь не обращал на это внимания. В своё время в армии он, обнажённый по пояс, ел мясо и пил вино с братьями по оружию, а похабные шутки слетали с его языка без малейшего смущения. Настоящий мужчина должен быть свободным и раскрепощённым.

Он ласкал свою княгиню, а не принуждал какую-то невинную девушку. Кто посмеет возразить?

Чем сильнее сопротивлялся Е Цзинжун, тем крепче его удерживал Мин Янь. В конце концов, лицо Е Цзинжуна покраснело до багрового оттенка, и он совсем ослаб.

Мин Янь не хотел слишком сильно мучить его, поэтому, почувствовав, что достаточно, с удовлетворением отпустил его затылок.

Однако, отрывая свои губы от губ Е Цзинжуна, он легкомысленно укусил его за нижнюю губу, и на его обычно холодном и суровом лице появилась наглая улыбка повесы.

Снова получив доступ к свежему воздуху, Е Цзинжун тяжело дышал. Увидев наглую улыбку на лице Мин Яня, он почувствовал, как сердце сжимается от ярости.

Ему хотелось выпрямиться, упереть руки в бока и обрушить на этого человека поток ругательств. Однако, перебрав в уме все возможные варианты, Е Цзинжун с грустью осознал, что учитель в своё время не научил его, как правильно ругаться.

К тому же, он никогда не смог бы вести себя как сварливая женщина. Это привело к тому, что, даже будучи обиженным, он не знал, как дать отпор.

Получив значительную выгоду от полупринудительных действий с человеком в своих объятиях, Мин Янь был в восторге, и улыбка на его лице не сходила.

— Цзинжун, что ты хотел сказать? Что ты чувствуешь?

Нежно проводя большим пальцем по его алым губам, Мин Янь приподнял бровь, и угроза в его

взгляде была очевидна. Он словно говорил, что, если Е Цзинжун не подчинится его воле, он поцелует его так, что тот не сможет вымолвить ни слова.

Сам будучи несправедливым, он не позволял другим быть справедливыми. Е Цзинжун не мог ничего поделаться с Мин Янем и только бросил на него гневный взгляд своими глазами, подобными воде.

Но в этот момент его лицо было пылающим, а глаза затуманены влагой, и этот взгляд был скорее похож на кокетливую жалобу, чем на угрозу.

Мин Янь сначала замер, а затем зрачки его сузились, и кадык на шее заметно сдвинулся, издав лёгкий звук глотка.

Пристально глядя на изысканное лицо Е Цзинжуна, Мин Янь не моргал ни разу, а затем провёл ярко-красным языком по уголкам губ, словно не в силах удержаться.

Е Цзинжун, который до этого был полон решимости, увидев это, почувствовал, как сердце бешено заколотилось, и вмиг растерялся.

Что с этим человеком? Почему он вдруг так разгорячился? Будучи мужчиной, Е Цзинжун никогда не был таким энергичным.

Все жители Царства Минью, от мала до велика, знали, что князь Чэн был целомудренным и с момента совершеннолетия не держал в своей резиденции даже служанок для утех.

Но, по мнению Е Цзинжуна, этот человек явно довёл себя до крайности и не мог устоять ни перед каким соблазном.

Он не понимал, что сделал такого, что вызвало у Мин Яня такой жадный взгляд.

Нет, ему нужно было бежать. Если он сейчас не сбежит, то, когда этот человек схватит его своими тигриными лапами, он уже не сможет убежать.

Е Цзинжун с опаской наблюдал за каждым движением Мин Яня. В этот момент павильон в центре озера был невероятно тих, и атмосфера напоминала предгрозовое затишье.

В следующее мгновение, прежде чем Мин Янь успел что-то предпринять, Е Цзинжун резко встал с его коленей и бросился бежать.

Охваченный страхом, он потерял самообладание и даже не подумал о том, что это павильон в центре озера. У него не было внутренней силы, и он плохо плавал. Куда он мог убежать?

Конечно, Е Цзинжун быстро осознал это, глядя на бескрайнюю воду перед собой, и чувство отчаяния накрыло его.

Он резко обернулся, и, как и ожидалось, Мин Янь неспешно поднялся, с улыбкой на лице, и медленно направился в его сторону.

Как леопард, выследивший добычу, Мин Янь шёл изящно и легко, словно не торопился сразу схватить жертву, а наслаждался процессом преследования.

Сжав руки в кулаки, Е Цзинжун плотно сжал губы, сердце его бешено колотилось, и он беспомощно попытался спрятаться за колонной, но это было бесполезно.

— Ты сам вернёшься в мои объятия, или я пойду за тобой? Жун, выбирай!

Мин Янь выдвинул условие, постепенно приближаясь к Е Цзинжуну. Его шаги были негромкими, но звучали как удары барабана, отзываясь в сердце Е Цзинжуна.

— Не подходите, Ваше Высочество, вы... не будьте слишком жестоки!

Ни один из этих вариантов Е Цзинжун не хотел выбирать, но и сопротивлялся он без всякой уверенности.

— Жесток? Жун, ты ошибаешься. Я никогда не злоупотребляю своей властью. Единственный, кого я хочу обижать, — это ты.

Мин Янь произнёс это с уверенностью, не осознавая, насколько высокомерно звучали его слова. Грудь Е Цзинжуна сильно вздымалась, он открыл рот, но не знал, что ответить. Видимо, он был слишком разозлён.

Е Цзинжун неуверенно отступал назад, но, не заметив, оступился и начал падать.

Однако в следующее мгновение его талию обхватила чья-то рука, и он оказался в объятиях Мин Яня. Тот подхватил его на руки и, ступая по поверхности озера, быстро пересёк его.

— Непослушный, в конце концов всё равно оказался в моих объятиях. Всё поднебесное принадлежит мне, я могу видеть и слышать всё. Куда ты сможешь убежать?

Выбравшись на берег, Мин Янь по-прежнему крепко держал Е Цзинжуна, сначала ступил на ствол дерева, затем, повернувшись, взобрался на высокую стену и, бежав по прочной ограде, в последнем прыжке оказался на крыше самого высокого здания в резиденции князя.

Глаза Е Цзинжуна закружились, он боялся смотреть вниз и плотно закрыл глаза, но, собравшись с духом, обнял Мин Яня за шею.

С красавцем в руках, который вдобавок проявил инициативу, Мин Янь чувствовал себя превосходно, но в то же время сожалел, что этот дворец не был построен выше. Взобравшись на него за несколько шагов, он лишился многих удовольствий.

Шум ветра в ушах наконец стих, и ноги снова ощутили твёрдую опору. Длинные ресницы Е Цзинжуна дрогнули, и он осторожно открыл глаза, постепенно различая весь город Царства Минью у своих ног.

Наклонившись, Мин Янь рукавом вытер небольшое пространство под Е Цзинжуном, затем, поддерживая его за плечо, осторожно усадил на крышу дворца.

Мин Янь также сел, бесстыдно приблизившись к Е Цзинжуну и инстинктивно обняв его за талию.

— Отсюда город выглядит не слишком красиво, но вид открывается широкий. Я слишком много перед тобой виноват, Цзинжун. В будущем, куда бы ты ни захотел пойти, скажи мне. Я буду сопровождать тебя, будем петь и скакать на лошадях, даже если это приведёт нас к скитаниям и странствиям по всему свету!